

© 2012 г. *О.Ю. Лютых*

УДК 93

ПРЕДПОСЫЛКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕФОРМ В РОССИИ КОНЦА XX ВЕКА

Любое историческое событие, тем более такое сложное, комплексное, противоречивое, затрагивающее интересы практически всех слоев населения, как проведение курса на реформирование общества, имеет многообразные предпосылки и причины, породившие сами реформы. Российские реформы рубежа XX-XXI столетий не являются исключением.

Понимание необходимости преобразования общественной системы вызревало задолго до перестройки второй половины 1980-х гг., уходило своими корнями в целом стабильные с социально-экономической точки зрения 1970-е гг. Именно в тот период стали вызревать первые предпосылки кризисных явлений, которые спустя десятилетие вылились в феномен перестройки со всеми вытекавшими из него последствиями.

В марте 1985 г. к политическому руководству страной пришел М.С. Горбачев, предложивший курс социально-экономических преобразований, впоследствии названный «перестройкой». По определению историка С.Г. Осьмачко, перестройка представляла собой «неудачную попытку модернизации СССР, проведенную по инициативе и под контролем реформистки настроенной части новой высшей партийно-государственной бюрократии в целях укрепления ее руководящего положения и не затрагивавшую основ существующего общественного строя» [1, с. 5]. Резкую оценку перестройке дает В.С. Семенов, который характеризует перестройку как «величайшую аномалию всемирного человеческого исторического развития» [2, с. 254].

По нашему представлению, недостаточно определить перестройку только как негативное явление и провал политики реформирования. Нельзя отрицать и позитивные моменты – гласность, открытость общества, идейно-политический плюрализм, первые ростки демократизации и свободы и др. Мы определяем перестройку как попытку реформирования советского об-

щества со стороны либеральных кругов партийно-государственной бюрократии путем изменения внешней формы общественной системы без изменения сущности общественного строя.

В преобразованиях после апреля 1985 г., когда апрельский пленум ЦК КПСС взял курс на ускорение социально-экономического развития страны, можно выделить следующие периоды. Первый период – апрель 1985 – осень 1987 гг. В партийно-государственном руководстве шла борьба между сторонниками и противниками обновления общества, реформаторами и их оппонентами. М.С. Горбачев стремился освободиться от политических противников, привлечь на свою сторону новые кадры политиков-сторонников реформ. С конца 1987 г. (так называемое «дело Ельцина») политический курс на обновление пошел по либерально-бюрократическому пути, означавшему половинчатые, нерешительные, непоследовательные действия сверху, без учета мнений и настроений широких масс.

Второй период – начало 1988 – лето 1990 гг. Борьба развернулась уже между сторонниками преобразований по вопросу о путях, методах, масштабах, глубине и темпах общественных перемен. Победу одержали сторонники либерально-бюрократических подходов, которых возглавил М.С. Горбачев, над радикальными политическими силами, негласным лидером которых стал Б.Н. Ельцин, ратовавшими за ускорение темпов проведения преобразований.

Третий период перестройки начался с лета 1990 г. Экономическая и общественно-политическая ситуация в стране вышла из-под контроля партийно-государственного руководства. М.С. Горбачев перестал пользоваться авторитетом в партии. В союзных республиках начался «парад суверенитетов». В стране возникали новые политические партии, стоявшие в большинстве своем на антикоммунистических позициях. Произошли «бархатные революции» в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Этот период перестройки продолжался до августа 1991 г., когда группа лидеров из КПСС и ВПК предприняла нерешительную попытку государственного переворота, завершившуюся провалом.

Четвертый период перестройки с августа до декабря 1991 г. Период агонии режима, завершившегося распадом Советского Союза, идейно-политическим крахом КПСС, появлением на месте СССР новых суверенных государств как самостоятельных актеров мировой политики.

Как и любой политический процесс, обновление, перестройка требовали обращения к народу, раскрытия его творческого, созидательного потенциала, направления усилий масс на решение выдвигавшихся реформаторами целей и задач. Авторы перестройки могли бы существенно расширить социальную базу преобразований, привлечь к ним максимальное число сторонников и активных участников. Созидательный потенциал масс не был использован. Не был выработан механизм привлечения трудящихся – активных сторонников курса перестройки к участию в самом преобразовательном процессе. Участие народа в политических событиях ограничивалось только лозунгами, политическими призывами.

На октябрьском пленуме ЦК КПСС 1987 г. первый секретарь МГК КПСС Б.Н. Ельцин поставил вопрос о необходимости ускорения и углубления реформ, брежневское руководство КПСС, преобладавшее в политбюро, забило тревогу по поводу возможной радикализации процессов выхода их из-под контроля номенклатуры. Понимание содержания, глубины, темпов и масштабов преобразований со стороны большинства партийно-государственного руководства и значительной активной части народа не совпало. М.С. Горбачев принял сторону не радикальных реформаторов, которые пользовались поддержкой в обществе, а консерваторов, стремившихся спустить процессы обновления на тормозах, подновить социализм на словах, а не на деле.

Проявившийся первоначально на личностном уровне, феномен Ельцина нашел отражение и поддержку в различных слоях общества, постепенно вышел на уровень массового сознания, политизируя и готовя общество к радикальным преобразованиям. Содержательно Ельцин своими действиями выразил суть стратегических задач перестройки, начавшей «пробуксовывать» к концу 1987 г., когда от идеи преобразований, от слов об обновлении надо было переходить к практическим шагам в данном направлении. Идеи радикализации, ускорения перестроечных процессов стали совпадать с настроениями широких слоев общества, в среде которых формировался феномен социально-психологической усталости от ожидания позитивных результатов перестройки. Ельцин предстал в глазах народа в качестве преследуемого, гонимого властью политика, что придало этой фигуре особую популярность.

Выступление Ельцина на октябрьском 1987 г. пленуме ЦК КПСС положило начало качественно новому периоду в истории перестройки. Кажущее-

ся единство в рядах реформаторов было нарушено. Руководство партии не проявило последовательности в проведении в жизнь гласности и не опубликовало материалов пленума. По стране в разных вариантах ходили подлинные и мнимые тексты выступления Ельцина на пленуме ЦК.

Конечно, власти и авторитета Горбачева хватило бы, чтобы изолировать Ельцина в политической сфере, направив на работу в далекую провинцию. Однако, во-первых, Ельцин уже завоевал определенную популярность, особенно в Москве своими неординарными популистскими действиями. Во-вторых, Горбачев гонениями на своего политического оппонента опасался утратить поддержку радикальных слоев общества, шедших за Ельциным, в борьбе против консерваторов. Горбачев с конца 1987 г. стал проводить курс заигрывания и с теми, и с другими.

Уже с 1988 г. в обществе формировалась обстановка, при которой сложилось понимание, что провозглашенные идеи обновления, перестройки начали отставать от требований жизни, а сам термин перестал отвечать происходившим процессам. Чем дальше, тем больше содержание термина противоречило ориентациям руководства КПСС и государства на косметический ремонт общественной системы путем придания ей привлекательных внешних форм.

В условиях роста и углубления противоречий между провозглашенным курсом на обновление и реальностью его реализации конструктивную роль играли программные заявления Б.Н. Ельцина и его единомышленников, подталкивавшие топтавшееся на месте союзное руководство в направлении к рыночной экономике, расширению демократии и гласности. Выдвижение союзным руководством тезиса об ускорении перестройки в ноябре 1989 г. стало формальным признанием правоты радикалов по вопросу о темпах преобразований, о структуре собственности, глубине демократизации, то есть о совокупности проблем, касавшихся социального самочувствия человека.

Нерешительность, нежелание, а порой неспособность союзного руководства принимать действенные управленческие решения, прежде всего в экономике, выдавались официальной пропагандой за глубоко продуманную политику, проводившуюся в интересах народа. Показательно в этом плане приближение политического руководства к идее рынка. Еще в конце 1989 г. сама возможность введения частной собственности отрицалась, рассматривалась, как крамольная попытка противников перестройки прервать поступательное развитие страны

по пути социализма. На пленумах и совещаниях в ЦК КПСС активно поддерживались такие вновь возникавшие категории, как «социалистический рынок», «планово-рыночная экономика», «социалистическая конкуренция». Казалось, тем самым делался как будто шаг вперед, в ногу с требованиями времени, и в то же самое время лидеры оставались верными принципам социализма.

Принятый в марте 1990 г. Закон СССР «О собственности в СССР» не содержал упоминания о частной собственности, хотя в статье 7 Закона частная собственность подразумевалась. «В собственности граждан могут находиться жилые дома... средства производства для ведения крестьянского и другого трудового хозяйства...» Частное воспринималось как антипод трудового, частное рассматривалась не как трудовое. Игра в политические термины продолжалась до апреля 1990 г., когда во время поездки по Уралу М.С. Горбачев впервые предложил программу перехода к рыночным отношениям.

Провозглашение социально-экономических реформ на рыночных основаниях привело к консолидации и возросшему сопротивлению партийно-государственной бюрократии. Бюрократия не опиралась лишь на собственные силы, а стала искать политическую опору среди рабочих, крестьян, интеллигенции. Совместными усилиями бюрократии удавалось затормозить попытки демократических сил придать обновлению более четкие организационные формы в экономике и политике – передачу земли в собственность крестьянам, предприятий – в собственность рабочим коллективам, замедлить процесс приватизации и т.п.

Анализ событий лета 1990 – весны 1991 гг. позволяет выделить новый период в развитии общественно-политических процессов, связанных с практической реализацией курса на обновление, что было обусловлено переходом консервативных сил в КПСС, государству от тактики реформирования посредством либерализации к попыткам воспрепятствовать демонтажу административно-командной системы и восстановить саму эту систему в новых, модернизированных формах. Начала данного периода относится к весне-лету 1990 г. и связано с несколькими принципиально новыми обстоятельствами в политической жизни страны.

Во-первых, именно в это время начался так называемый «парад суверенитетов» – провозглашение государственной независимости республик, входивших в состав СССР. Особое недовольство Кремля вызвало провозглашение суверенитета РСФСР в июне 1990 г. Во-вторых, весной 1990 г. в стране начала

складываться многопартийная система, возникали новые политические партии с привлекательными для широких масс программными лозунгами и установками. Лидеры КПСС оказались не готовыми к проведению эффективной политики обновления в обстановке появления новых политических партий, часть из которых взяла за основу деятельности антикоммунизм и критику КПСС.

В-третьих, структуры административно-командной системы, растерявшиеся в первые годы перестройки, стали на путь консолидации и в мае 1990 г. организовали компартию РСФСР. Идеология и политический курс новой партии ставили задачей постепенный возврат к неосталинизму, доперестроечным временам. Лидеры компартии РСФСР перешли в идеологическое наступление не только на демократические силы общества, но и на инициатора перестройки М.С. Горбачева. В-четвертых, во многих странах социалистического блока произошли «бархатные революции», в результате которых власть мирным путем при поддержке широких масс народа перешла в руки демократических сил. Эти события продемонстрировали утрату привлекательности образа СССР и той модели социализма, которая была достигнута в нашей стране.

О серьезности намерений сил реакции повернуть политические процессы вспять свидетельствовали январские события 1991 г. в прибалтийских республиках, ставившие целью воспрепятствовать продвижению этих республик к независимости. Попытка военного решения проблемы провалилась. Однако реакционные силы в ВПК, в политическом руководстве стремились распространить «прибалтийский опыт» на другие регионы, прежде всего на Россию. Предпринимались и другие попытки воспрепятствовать переменам в политической системе общества: не дать ввести в стране президентскую форму правления, любыми путями дискредитировать накануне выборов Президента России наиболее популярного из кандидатов Б.Н. Ельцина.

В августе 1991 г. политическая реакция не выдержала и предприняла попытку государственного переворота, потерпевшего поражение благодаря недостаточной его подготовленности и неожиданному для путчистов сопротивлению демократически настроенной части народа. Именно события августа 1991 г. ускорили крушение СССР, КПСС, свидетельствовали о неспособности партийно-государственного руководства к ведению эффективной политики преобразований.

Причины краха системы коренятся внутри нее самой. К середине 1980-х гг. внутренние противоречия системы в СССР оказались сильнее внешних факторов влияния. Ко многим объективным причинам и противоречиям, характерным для советского строя, добавился субъективный фактор – неготовность политического руководства страны проводить глубокие, научно обоснованные реформы в интересах народа. Народ, первоначально поверивший в призывы Горбачева, отвернулся от перестройки. Более того, у значительных слоев общества модель перестройки в исполнении Горбачева вызывала неприятие, отторжение. Данное обстоятельство и послужило одной из причин краха проводившейся политики преобразований.

Мы не отрицаем роль внешних факторов, ослаблявших советский строй. Военное и экономическое противоборство отвлекало огромные финансовые средства на разработку новых видов вооружения, содержание боеспособной армии и т.п. Оставшиеся от ВПК средства шли на мирное строительство. Этих средств существенно не хватало для производства товаров народного потребления, решения социальных задач. Советская система при всей ее привлекательности для простых людей к концу 1980-х гг. исчерпала защитные механизмы: не хватало финансовых средств для реализации сильной, эффективной социальной политики, что ослабляло, подрывало социальную базу режима. Часть советской интеллигенции требовала реальной свободы, демократии, лозунги которой были выдвинуты Горбачевым в первые годы перестройки. Можно было бы еще в то время, когда все рычаги власти находились в руках Горбачева, допустить многопартийность, встроить в советскую политическую систему близкие по идеологии к КПСС новые политические партии, не доводить дело до появления антикоммунистических партий, не дать противникам социализма перехватить политические лозунги у правящей партии.

В экономике отсутствовала конкуренция между предприятиями внутри страны, не говоря о конкуренции с зарубежными фирмами. В условиях товарного дефицита товары нередко не доходили до прилавков магазинов, распределялись среди родственников и знакомых. В подобном состоянии экономика не могла функционировать длительное время. Правительство не разрабатывало действенных мер по оздоровлению промышленности.

Неэффективность советской экономики и несостоятельность методов управления в том, что основные финансовые средства правительство расходовало на

тяжелую промышленность и оборонный сектор, что объяснялось условиями холодной войны и острого противостояния с Западом. На другие сферы, на производство товаров народного потребления оставались крохи. Промышленность несла огромные потери от неэффективного использования сырья, нарушений трудовой и производственной дисциплины, низкой производительности труда.

До начала 1980-х гг. правительству удавалось сдерживать рост цен на товары народного потребления за счет высоких цен на нефть. Внутри страны в добывающих отраслях промышленности цены были на порядок занижены, а природные ресурсы вообще бесплатны. В системе закрытой экономики этот фактор работал. Однако он сразу перестал работать после открытия экономики и конкуренции с зарубежными фирмами. Продукция советских предприятий не могла конкурировать с зарубежными аналогами, что приводило к банкротству предприятий.

Поступавшие от экспорта нефти валютные резервы необходимо было расходовать на модернизацию экономики, приобретение новой техники и технологий, однако эти средства были использованы неэффективно. В 1985-1986 гг. произошло падение цен на нефть. Одновременно сокращались объемы добычи нефти с 560 млн. тонн в 1989 г. до 461 млн. в 1991 г. Из-за этого разрушались основы социального государства с относительно высоким уровнем потребления. Советские люди требовали повышения качества и ассортимента товаров, качества жизни в целом. Однако качество товаров оставалось крайне низким. В 1985 г. доля промышленных товаров высшей категории качества составляла всего 16%, а в 1987 г. – 14,2%.

Под прикрытием государственных структур, идеологии перестройки в стране в конце 1980-х гг. стал быстрыми темпами развиваться теневой бизнес, различные формы теневого капитала, что вело к криминализации рынка, оказывавшей существенное воздействие не только на экономику, но и на политический курс государства, социальную и духовно-нравственную сферы. В социальном плане эти слои формировались из утрачивавших свои прежние политические позиции партийных, советских, профсоюзных и комсомольских работников, директорского корпуса, активно устремившихся в экономическую область. На рубеже 1980-1990-х гг. страна вступала в период первоначального накопления капитала. Возможно, в этом заключалась одна из причин того, что многочисленная партийно-государственная номенклатура в

августе 1991 г. и в последовавший за этим период не выступила в защиту КПСС, выбрав новый путь эволюции в рамках новой экономической системы. Постепенно из теневого хозяина собственности партийная номенклатура превращалась в легального.

Итоги перестройки в сфере экономики характеризуют статистические данные. В период 1981-1985 гг. среднегодовые темпы прироста произведенного национального дохода составляли 3,6%, в 1986 г. – 4,1%, в 1987 г. – 2,3%. Схожая ситуация наблюдалась в сфере промышленного производства: в 1986 г. – 4,9%, в 1987 г. – 3,8%; в сельском хозяйстве соответственно – 5,3 и 0,2% [3]. Снижение выпуска промышленной и продовольственной продукции продолжалось и в последующие годы.

По мере снижения объемов производства продовольственных и непродовольственных товаров при сохранении высокого и устойчивого спроса дефицит становился характерной чертой потребительского рынка. В конце 1980-х гг. правительство вынуждено было ввести талоны во всех регионах на основные продукты питания, кроме хлеба, на некоторые товары непродовольственной группы. Со второй половины 1980-х гг. медленными темпами росли показатели производства важнейших видов продукции пищевой промышленности на душу населения. Одновременно происходил рост цен: только в течение последнего года перестройки цены на большинство продовольственных товаров выросли в три раза.

Идеологические установки и лозунги в СССР никак не были связаны с интересами конкретного человека, носили отвлеченный, абстрактный характер – «Коммунизм победит!», «Мы придем к победе коммунистического труда!», «Народ и партия едины», «Экономика должна быть экономной» и т.п. Содержание подобных лозунгов не стимулировало людей к высокопроизводительному труду, не влияло на их мысли и чувства. Реальные лозунги рождались в глубинах самого общества. Популярным суждением в трудовых коллективах при столкновениях с бесхозяйственностью, безответственностью, расхлябанностью стало – «нет хозяина». По данным социологов, в 1989 г. 49% рабочих промышленности, 43% рабочих совхозов и 36% колхозников считали главным препятствием перестройки бесхозяйственность на предприятиях и в хозяйствах [4].

В совокупности указанные причины породили системный кризис советского строя, ликвидировали монополию КПСС и привели к краху советской системы, к развалу СССР. Справедливое суждение высказывает по поводу краха перестройки. В. Малинкевич: «...Страну погубили не слабости Горбачева и даже не ошибки, совершенные в ходе реформ,... но цейтнот, в котором оказались все действующие силы того, перестроечного, периода. Все они лихорадочно спешили – всякая в своем направлении» [5, с. 321]. С.Г. Осьмачко причинами неудач перестройки считает: ошибочные оценки состояния советского общества со стороны власти, ошибочное определение целей реформ и выработка концепции перестройки [1]. Лидеры СССР оценили кризис советского общества как функциональный, а о врожденных пороках системы даже не говорилось.

На основе анализа социально-экономических и политических процессов развития страны в 1985-1991 гг. следует сделать следующие выводы. Общественная система СССР в том виде, в котором она сохранилась к середине 1980-х гг., не подлежала реформированию. Попытки Горбачева и его сторонников в руководстве КПСС обновить эту систему, придать ей более привлекательный характер, ограничившись косметическим ремонтом, не привели и не могли привести к успеху. В 1980-е гг. административно-командная система СССР перестала работать, исчерпала собственные социально-экономические ресурсы. Страна оказалась в условиях системного кризиса. Лозунг «так жить нельзя» стал самым популярным лозунгом в обществе.

Несмотря на призывы к обновлению со стороны политического руководства, призывы к народу поддержать перестройку, широкие массы трудящихся были по-прежнему отчуждены от управления государством, обществом. Не был выработан механизм привлечения широких масс к реализации политики перестройки. Глубинные интересы народа и партийно-государственной бюрократии в очередной раз не совпали, более того, они оказались противоположными. Реформы Горбачева опирались не на общество, не на широкие слои населения, а на узкий слой бюрократии и были, обречены на провал.

Не требует доказательств общий тезис о том, что преобразования в обществе направлены в первую очередь на улучшение жизни людей. Одной из причин провала перестройки стали прежние формы и методы управления обществом со стороны руководителей партии и государства на всех уровнях

функционирования. Человек, о котором много говорили Горбачев и его соратники, так и не стал центром политического курса перестройки. Он остался вне перестроечных процессов. Происходило отчуждение простых людей от принятия политических и иных управленческих решений. «...У народа есть очень хорошее качество: его никогда не обманешь» – говорил М.С. Горбачев в июле 1987 г. на встрече с руководителями СМИ и творческих союзов [6, с. 215]. Эти слова как будто были адресованы лидером самому себе.

Крах Советского Союза и политики перестройки стал закономерным результатом несостоятельности всей предшествовавшей политики советского руководства во всех сферах жизни, постоянно запаздывавшего с принятием оперативных политических решений, с проведением преобразований. Переход страны к рыночным отношениям стал закономерным итогом развития. У России не оставалось иного выбора, кроме как провести необходимые кардинальные изменения в экономике, в политической системе общества, в других сферах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Осьмачко С.Г.* Политическое и социально-экономическое развитие СССР, РФ (1985-1999 гг.). Ярославль; 2003.
2. *Семенов В.С.* Уроки XX века и путь в XXI век: Социально-философский анализ и прогноз. М.; 2000.
3. *Жуков В.И.* Реформы в России: 1985-1995 гг. М.; 1997.
4. *Бойков В.Э.* К новой парадигме социально-экономического развития и познания общества. М.; 1990.
5. *Малинкевич В.* Три революции и две перестройки: этюды на темы советской истории. М.; 2008.
6. *Горбачев М.С.* Избранные речи и статьи: М.; 1989. Т. 6.

LITERATURE

1. *Osmachko S.G.* Of this year Political and social and economic development of the USSR, the Russian Federation (1985-1999). Yaroslavl, 2003.

2. *Semenov V.S.* Lessons of the XX-th century and a way to the XXI century: the Socially-philosophical analysis and the forecast. М, 2000.
3. *Zhukov V.I.* Reforms in Russia: 1985-1995. М, 1997.
4. *Bojkov V.E.* To a new paradigm of social and economic development and society knowledge. М, 1990.
5. *Malinkevich V.* Century Three revolutions and two reorganizations: etudes on themes of the Soviet history. М, 2008.
6. *Gorbachev M.S.* The selected speeches and articles: Volume 6. М., 1989.

Красноярский государственный

педагогический университет им. В.П. Астафьева

3 июля 2012 г.